

В воздухе возникла гигантская птица. Её верхняя часть тела была золотисто-красной, нижняя — желто-синей, клюв острый и длинный, а на лапах — по пять когтей. Несмотря на внушительные размеры, облик её излучал необычайное благородство. У птицы было пять длинных разноцветных хвостовых перьев, напоминавших наконечники стрел, а в целом в окрасе преобладал золотой цвет.

Ян Минь работала медленно, но её движения были твердыми, без малейших колебаний. Как только она закончила начертание и развела кисть, лицо её мгновенно побледнело.

Го Хао подошел к ней и произнес:

— Дальше моя очередь. Ты пока выбери материалы и немного восстанови силы.

Ян Минь кивнула и отошла в сторону. Го Хао сосредоточил свою силу духа, превращая её во внешнюю кисть, и принялся писать перед парящей птицей.

Фэнхуан: если в окрасе преобладает золото — это самец, фэн; если красный — самка, хуан. Внешне они почти не отличаются. Эта птица, с её золотистым отливом, была самцом, а значит — Фэном, символом удачи и счастья...

Когда Го Хао развёл кисть, письма устремились к птице и медленно впитались в неё. Стоило знакам исчезнуть внутри, как Фэн словно обрел сознание и начал издавать радостные крики.

В этот момент вернулась Ян Минь, неся три порции материалов. Бледность на её лице немного отступила. Она выложила перед собой всё, что приготовила: пять длинных хвостовых перьев золотого пустотного птицевея, пару когтей свирепого пустотного орла и одно перо, которое появилось у изголовья её кровати.

С помощью силы духа она превратила материалы в три лотоса, окутав ими ингредиенты. Сложив руки вместе, она увидела, как на бутонах внезапно вспыхнуло пламя. Через некоторое время огонь угас. Ян Минь слегка пошатнулась, но Го Хао подхватил её и помог сесть на пол в позу лотоса.

Затем он взглянул на три лотосовых бутона, протянул руку, и с кончиков его пальцев сорвались нити силы духа, устремившиеся к цветам. Он направил их к телу Фэна. Приблизившись к птице, бутоны медленно раскрылись, и скрытые внутри материалы превратились в три световых сгустка. Они вылетели из сердцевины цветов и начали сливаться с Фэном. По мере их поглощения тело птицы из призрачного постепенно становилось осязаемым.

Когда Фэн полностью обрел плоть, наступил следующий этап: запечатать его в карту. Это был самый опасный и энергозатратный момент. Обретя физическую форму, дух карты начинает сопротивляться создателю, ведь переход в карту означает потерю свободы. Ещё ни один дух, наделенный сознанием, не входил в карту добровольно.

Однако, к удивлению творцов, Фэн не оказал сопротивления, позволяя Го Хао соединить его с картой. Постепенно когти, затем тело, а в конце и голова птицы начали сливаться с поверхностью карты. Но прежде чем исчезнуть, Фэн бросил на Го Хао и Ян Минь многозначительный взгляд, который озадачил обоих.

Когда Фэн полностью вошел в карту, лицо Го Хао стало мертвенно-бледным, и он, пошатываясь, едва держался на ногах. Ян Минь поднялась и поддержала его.

Как только слияние завершилось, в небо ударил столб красного света. Поскольку барьер, созданный вокруг них, предназначался лишь для того, чтобы скрыть происходящее от посторонних глаз, луч легко прорвал его и устремился ввысь. В тот же миг окрестности накрыло небывалое давление.

Все, кроме Го Хао и Ян Минь, почувствовали, будто на их плечи опустилась целая гора. Лишь То Мо и директор школы, который только недавно достиг ранга генерала карт начальной ступени, с трудом удержались на ногах, хотя и не могли поднять головы, чтобы взглянуть на столб света. Все остальные в школе опустились на колени.

Все птицы в радиусе ста ли — сто миль — обратили взоры к лучу, словно разыгрывалась сцена поклонения сотни птиц Фэну. Чем ближе к школе находились люди в городе, тем сильнее ощущали они это давление.

За пределами города Лохай тут и там начали появляться фигуры. Они смотрели на красный столб света, и в их глазах читалась жадность.

Тем временем на крыше одного из высотных зданий рядом со школой две фигуры, не затронутые давлением, наблюдали за происходящим. Одна из них, довольно грузная, заговорила:

— Кто бы мог подумать, что этим двоим детям удастся вместе стать карточными мастерами-творцами. Да еще и создать в первый же раз карту божественного уровня.

Вторая фигура ответила:

— И не говори, они невероятны. Приготовим им на потом чего-нибудь вкусненького, пусть это будет для них наградой.

— М-да. Только вот впереди их ждет нелегкий путь. На самом деле, я надеялся, что их пробуждение не увенчается успехом — тогда они смогли бы прожить свою жизнь спокойно и безмятежно.

— Кто знает. Раз уж они пробудились, пусть идут своей дорогой. А мы, пока они растут, станем их защитниками.

— Верно. Их родители пока не могут вернуться, так что это ляжет на нас. Пойдем, пора за покупками.

С этими словами грузная фигура исчезла.

— Погоди же ты, эх... — вздохнула вторая фигура и тоже растворилась в воздухе.

<http://bllate.org/book/22047/2292608>